

Некоторые аспекты терминоведения в процессе изучения английского языка (юридическая направленность)

Актуальность темы исследования определяется усилением интеграционных процессов на современном этапе общественного развития и стремлением Украины приблизиться к европейской правовой системе, что требует соответствующих изменений в системе действующего законодательства и в регулировании правовых отношений. Современная политика Украины способствует углублению экономических, политических, научных и культурных связей. Поскольку регулятивом всех сфер общественной жизни, включая и международные отношения, является право, юридическая речь (язык) и юридическая (или правовая) терминология, обслуживающая их, приобретает большое значение и перспективы развития, тем более, что национальное юридическое терминоведение только что выделилось в отдельное научное направление.

В контексте нашего исследования, изучение посредством английского языка будущими юристами основной правоведческой терминологии обусловлено как международной спецификой правовой сферы, так и коммуникативно-профессиональными в ней. Таким образом, иноязычная подготовка правоведов посредством освоения юридической терминологии к профессиональной межкультурной коммуникации – основная цель данного исследования.

В этой связи правоведение, объектом и предметом которого является правовая система, различные формы, виды, отрасли и права и законодательства, включая философию права, всеобщую теорию права, социологию права, правовую (юридическую) технологию, правовую кибернетику; отраслевые юридические науки и, в частности, международно-правовые науки: международное публичное право, международное частное право, конституционное право зарубежных стран, консульское, дипломатическое право, региональное международное право и т. п., не будут

иметь перспективы развития без подключения иноязычного подтекста, обеспечивающего в современных условиях взаимодействия национальных правовых систем, с целью унификации и стандартизации правовых понятий, потребностей общения в сфере юридической науки и практики.

В связи с этим внимание необходимо сконцентрировать на таких актуальных иноязычных аспектах отечественного правоведения:

1. Иноязычные нормы и их взаимодействие с нормами права. Современные украинские исследователи (Н. В. Артыкуца, М. В. Вербенец, А. Н. Ляшук, А. Н. Токарская, И. Б. Усенко, Н. Р. Шеремета и др.) акцентируют внимание на том, что язык права является субъектом права, поскольку слова и дискурсы трактуются сквозь призму законов, а совершенство законов и их трактование зависит от специальных терминов, в частности иноязычного происхождения [1, с. 438-439]. Таким образом, для достижения точности, ясности, простоты и сконденсированности изложения юридических норм большое значение имеет правильность использования правоведческой терминологии.

Активизация интеграционных процессов конца XX – начала XXI столетия в мире и, в частности, на европейском континенте с целью выработки единых правовых стандартов, соответствующих современным требованиям цивилизационного общественного развития, предполагают упорядочение и нормирование, а возможно и реструктуризацию национальной юридической терминосистемы, создание словарей юридических терминов. В этой связи в недрах современной украинской юридической лингвистики возникла междисциплинарная отрасль знаний о взаимосвязи языка и права – юридическая терминология – совокупность терминов, выражающих систему правовых понятий и обеспечивающих потребность общения, в том числе и в сфере юридической науки и практики [2, с. 476-478].

Касательно юридического языка, на котором излагается юридические термины (в нашем случае – английского), то, по мнению ведущего

украинского терменоведа Н. В. Артикуцы, его функциональная разновидность с характерными лингвостилистическими и структурно-жанровыми признаками, обусловленными спецификой правовой сферы, характеризуется точностью, официальностью, логической последовательностью, высоким уровнем стандартизации и т. п. В зависимости от конкретных сфер юридической деятельности (законодательство, судопроизводство, нотариат, юридическая наука, юридическое образование) юридический язык имеет свои специфические особенности, составляющие предмет изучения как юридической науки, так и языковедения, в частности такой специализированной научной отрасли, как юридическая лингвистика [3, с. 472].

2. Юридические термины как переводоведческая проблема. По мнению некоторых исследователей (Б. М. Головин, С. С. Снигур и др.), проблема перевода юридических терминов является важнейшим средством создания, сохранения, обогащения, а также украинизации национальной юридической терминологической лексики [4]. Действительно, сегодня мы являемся свидетелями бурного законотворческого процесса, происходящего в Украине. Национальное законодательство активно согласовывается с современными европейскими и мировыми правовыми стандартами. Материалы, связанные с правовой деятельностью, включая и правоведческое образование, с обсуждением актуальных правовых проблем, доступны как специалистам, так и студентам, широкого круга общественности на соответствующих участках интернета, в библиотеках и в специальных информационных центрах. Активное становление правового государства, а вместе с тем соответствующего законодательства, выдвигает повышенные требования к переводчикам и переводам. Приходится переводить всё больше новой терминологии, созданной как важнейшими организациями ООН и Европейского Союза, так и отдельными государствами в Европе и Америке.

Например, только в сфере уголовно-исполнительного права Украины за два прошедших десятилетия приняты и ратифицированы Верховным

Советом Украины около 30 международных стандартов, вымогающих свод принципов и правил обращения с заключенными. Среди них – Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Европейские пенитенциарные правила и другие важные международно-правовые акты [5, с. 138-153].

Таким образом, каждому историческому периоду соответствует своя система понятий и терминов, адекватно отражая определенный этап развития государственно-правовых явлений и их осмысления, а также продуктивные модели и способы терминотворчества. На современном этапе на формирование украинской юридической терминологии особенно ощутимо влияние международных и, соответственно, межъязыковых связей. Заимствование и языковая интерференция (взаимодействие языковых систем при двуязычии) – важные факторы терминотворческого процесса.

3. Иноязычная подготовка правоведов к профессиональной межкультурной коммуникации. Международные связи Украины определяют необходимость в специалистах, способных к иноязычному общению с зарубежными коллегами, использовать знания иностранного языка в процессе работы с нормативно-правовыми актами других стран, международных юридических организаций и других субъектов юридической деятельности. В правоохранительной деятельности такая ситуация проявляется, например, при общении субъектов органов правопорядка в рамках Интерпола (англ. Interpol – словосокращение от International Criminal Police Organization) – Международной организации криминальной полиции, Международной ассоциации адвокатов (International Bar Association), МАА (ИВА) – Международной организации, объединяющей юридические общества разных стран, в т. ч. и Украины, Международной ассоциации конституционного права (International Association for Constitutional Law;

Association internationale de droit constitutionnel) – Международной организации, объединяющей ученых и специалистов конституционного права на принципах, определенных Уставом ООН и Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международной ассоциацией криминального права (Association internationale de droit penal) – Международной организацией содействия сотрудничеству специалистов разных стран, изучающих криминальное право и применяющих его в практической деятельности, Международной ассоциацией юридических наук (International Association of Legal Sciences) Международной организацией, активно содействующей развитию юридической науки и образования, исследованию международного и национального права, а также применению сравнительного правоведения, обеспечению доступа к публикациям юридических документов и других видов нормативной деятельности.

Рассмотрим это более подробно на примере использования средств юридической терминологии при изучении темы «Адвокатура Великобритании» студентами юридических специальностей на занятиях с иностранного (английского) языка. В данном случае юридическая терминология, формирующаяся под влиянием внутренних (потребность в изучении) и внешних факторов (потребность в общении), выступает как средство освоения студентами-юристами иностранной юридической терминологии и, одновременно, способствует углубленному усвоению конкретного правоведческого материала по теме «Адвокатура Великобритании».

Основными составляющими предполагаемой работы является: 1) анализ основной юридической терминологии английской адвокатуры, а именно: «солиситор», «баристер», «аторней» в историческом контексте их возникновения, становления и развития; 2) использование указанных юридических институтов в английской адвокатской практике; 3) формирование речевой культуры будущих юристов на уровне устной речи и письменного языка.

Историко-правовой подход даст возможность установить, что английская адвокатура (адвокатская система) является одной с древних и совершеннейших в мире. Её изначальные формы выделились еще во втором тысячелетии и сегодня она является достижением не только английской, но и мировой юриспруденции. В процессе своего становления и развития судебные защитники разделились на солиситоров, барристеров и атторнеев [6, с. 107].

Солиситор (англ. *solicitor*, изначально – подстрекатель, со временем – агент, представитель; от старофранцузского *sollisiteur* – подстрекатель; с латинского *sollisitare* – возбуждать, убеждать, переубеждать) – поверенный в делах, представляет интересы доверителя в суде или другом учреждении. В Англии правовой статус солиситоров регулируется законом 1974 г., согласно которому он должен иметь юридическое образование или окончить курс обучения при юридическом обществе, сдать специальные экзамены и пройти двухгодичную стажировку [7, с. 77].

Роль солиситоров заключается в предоставлении широкого спектра юридических услуг населению: от соглашений с недвижимостью до составления контрактов и решения вопросов наследования. Они также занимаются предъявлением иска при нанесении ущерба здоровью, выступают в качестве консультантов по юридическим вопросам, ведут дела от имени своих клиентов в судах, принимают непосредственное участие при составлении международных контрактов. Важной сферой их деятельности является семейное право – они часто выступают в роли адвокатов при решении вопросов семьи и брака.

Баристер (англ. *Barrister*, от *bar* – барьер, отделяющий судей от подсудимых). В Англии – адвокат высшего ранга (в сравнении с солиситором), наделенный правом выступать во всех судах, включая вышестоящие. Звание «баристер» присваивается лицам, имеющим юридическое образование и являющихся членами одной из адвокатских корпораций. Баристеры разделяются на юниоров (младших) и королевских

советников или «шелковых» (поскольку должен появляться в суде в шелковых мантиях и рукавицах).

Баристер – адвокат, в обязанности которого входят защита клиента в суде. До суда он не ознакомлен ни с делом, ни с лицом, которого защищает. Получив материалы от солиситора, баристер их изучает, вносит необходимые дополнения и выступает с аргументированным опровержением обвинения перед присяжными. Баристер не имеет права отказаться в защите ни одному клиенту. При этом перевес на стороне тяжести преступления, совершенному конкретным лицом, а не гонорару или юридическому интересу.

Высшее профессиональное признание для баристера – получение звания королевского адвоката (QC). Как правило, такие баристеры относятся к мировой элите экспертов. Их опытом и советам пользуется правительство, компании и частные специалисты во всем мире [8, с. 279].

Аторней (англ. attorney) – в англосаксонских странах поверенный либо представитель другого лица, выступающего вместо него и от его имени, при совершении соглашения или другого акта вне суда.

Генеральный (главный) аторней (Attorney - General) – это юрисконсульт и адвокат Короны в Англии, назначенный с числа баристеров, заседает в Палате общин для защиты и разъяснения министерских проектов с юридической стороны. Для Шотландии и Ирландии назначается особый генеральный аторней [9 с. 84].

Наличие двух категорий адвокатов, и разделение английских адвокатов на баристеров и солиситоров, по определению многих специалистов в области истории адвокатуры, в том числе и самих англичан, по существу, является анахронизмом, однако преемственность в адвокатской профессии и верность традиции, а также то, что высшее адвокатское звание баристера должно быть заслуженным, удерживает эту традицию неизменной.

Даже в таком кратком изложении истории и современного состояния английской адвокатской системы и адвокатской практики будущие

украинские юристы, специализирующиеся в этой отрасли юриспруденции, смогут ознакомиться с основными терминами и их исполнением в английской и украинской транскрипции, лучше усвоят их смысловые значения и, при возможности, в общении с зарубежными коллегами (юридическая практика, учеба в Англии, специализированные туристические поездки и пр.) смогут более активно и полезно участвовать в коммуникативном (языковом) процессе.

Кроме того, анализируя введенные в контексте нашего исследования юридические термины за их происхождением и смысловой значимостью, создаем то обстоятельство, при котором процесс «вхождения» иностранной юридической терминологии (аторней, баристер, солиситор и др.) в состав украинской юридической лексики происходит опосредствованно, осознано и результативно.

В целом, без соответствующей иноязычной подготовки, в том числе и терминоведческой, к коммуникативной деятельности правоведов, не может быть и речи результативности профессионального общения как на уровне представителей разных юридических профессий, так и в других отраслях юридической деятельности, поскольку Украина, как субъект международного права, принимает активное участие в дипломатической деятельности, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, взаимодействует с международными организациями в объеме, необходимом для обеспечения национальных интересов во всех сферах общественной жизни.

Список литературы:

1. Токарська А. Нормативний аспект комунікативної діяльності юристів (до проблеми уніфікації термінології міжнародного права) / Антоніна Токарська // Вісник Львівського університету. Серія філологічна. – 2004. Вип. 34. – Ч. 1. – С. 438-443.

2. Юридична термінологія / Н. В. Артикуца, І. Б. Усенко // Юридична енциклопедія: В 6 т. / редкол. Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К.: Укр. енцикл., 1998. – Т. 6. – 2004. – С. 476-478.

3. Юридична мова / Н. В. Артикуца // Юридична енциклопедія: В 6 т. / редкол. Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. – К.: Укр. енцикл. 1998. – Т. 6. – 2004. – С. 472.

4. Снігур С. Юридичні терміни як перекладознавча проблема [електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://odes-transl.com/index.php?page=legal-terms>

5. Яцишин М. М. Історико-правові засади кримінально-виконавчої політики України: монографія / М. М. Яцишин. – Луцьк: Волинський національний університет імені Лесі Українки, 2010. – 448 с.

6. Правовые системы мира: Справочник / Ф. М. Решетников. – М.: Юридическая литература, 1993. – 256 с.

7. English Legal System. London-Dublin-Edinburg, 1994. – 247 s.

8. Уолкер Л. Английская судебная система / Рональд Уолкер. – М.: Юридическая литература, 1980. – 398 с.

9. Святоцкий О. Д., Медведчук В. В. Адвокатура: історія і сучасність / О. Д. Святоцкий, В. В. Медведчук. – К.: Ін Юре, 1997. – 320 с.